

ственно, что подобная политика остготского правительства встречала самое упорное сопротивление со стороны народных масс Италии. В борьбе против этой политики правящего класса объединились различные слои угнетенного населения — рабы, оригинарии, колонны и даже рустики, которым угрожала реальная опасность значительного ухудшения их положения.

С другой стороны, в социальной борьбе того времени все большее и большее место начинают занимать выступления народных масс и против эксплуатации со стороны растущей и крепнущей феодализирующейся знати, — как остготской, так и римской. Новая землевладельческая знать все чаще и чаще захватывала земли свободных земледельцев и превращала последних в зависимых людей. Крупные землевладельцы из числа феодализирующейся знати, а также высшее духовенство (как католическое, так и арианское) все в больших масштабах использовали для обработки своих земель труд колоннов или рустикав: те и другие становились мало-помалу одним из основных объектов эксплуатации¹.

В связи с увеличением в хозяйственной жизни Италии удельного веса труда колоннов, рустикав и свободных мелких земледельцев, естественно, несколько меняется и социальный состав участников народных движений. Несмотря на его пестроту и некоторую неясность сообщений источников по этому поводу, все же можно установить, что наряду с рабами в классовой борьбе в остготском государстве все более и более активную роль играют различные категории колоннов. На это указывают особое упоминание колоннов и оригинариев в законодательных постановлениях остготского правительства, а также данные эпистолярной литературы и других источников.

Вместе с тем формирование нового класса землевладельческой знати сопровождалось обезземеливанием мелких свободных земледельцев, насилиями и притеснениями по отношению к этой категории населения. Рост экономической мощи и политического влияния крупных землевладельцев, сопровождавшийся захватами земель свободных крестьян и превращением их в зависимых людей, различные поборы и вымогательства со стороны государственных чиновников и духовенства способствовали вовлечению разоренного италийского и остготского свободного крестьянства в социальную борьбу.

В остготском государстве не затихала борьба и беднейших слоев городского населения. В правление короля Теодориха и его ближайших преемников распространенным явлением были выступления городского плебса в крупных городах Италии — Риме, Равенне, Вероне и др. Иногда эти выступления городских масс Италии были связаны с политической и партийной борьбой, сосредоточивавшейся вокруг цирковых зрелищ, но чаще всего носили характер стихийных движений против правительства, вызванных недостатком продовольствия или злоупотреблениями правительственных чиновников.

Формы социального сопротивления народных масс, как мы видели, были весьма многообразны — от бегства рабов и колоннов и актов индивидуального террора против господ до открытых народных возмущений с применением оружия. Однако в этот период выступления народных масс еще не выливаются в широкое, массовое движение, охватывающее значительную территорию. Для этого потребовался новый немаловажный толчок в виде византийского завоевания и попыток реакционных кругов объединиться с целью реставрации рабовладельческого строя,

¹ Э. В. У даль ц о в а. Сельское зависимое население Италии VI в., стр. 101—116.